

поколение беллетристов-народников постаралось дать ответы.

Беря на себя эту задачу, они были совершенно правы. Не следует забывать, что в конечном анализе каждый экономический и социальный вопрос сводится к вопросу психологии индивидуума и социальной совокупности. Такого рода вопросы не разрешаются при помощи одной лишь арифметики. В силу этого в области социальных наук, как и в области психологии, поэт часто оказывается прозорливее физиолога. Во всяком случае, он имеет право голоса в разрешении этих вопросов.

Когда Успенский начал печатать свои первые очерки деревенской жизни — в начале 70-х годов, — молодая Россия была охвачена великим движением «в народ», и необходимо признать, что в этом движении, как и во всяком другом, была известная доля идеализации. Юноши, совершенно незнакомые с деревенской жизнью, имели, конечно, преувеличенные, идиллические иллюзии относительно деревенской общины. По всей вероятности, Успенский, родившийся в крупном промышленном городе Туле, в семье маленького чиновника и почти совершенно незнакомый с жизнью деревни, разделял эти иллюзии, — может быть, даже в самой крайней их форме. Под обаянием их он поселился в Самарской губернии, которая в то время вступала в круговорот современного капиталистического развития и где вследствие целого ряда особых причин уничтожение крепостного права совершилось в условиях, особенно разорительных для крестьян (даровые, «нищенские» наделы) и вообще вредоносных для жизни деревни.

Здесь ему пришлось, вероятно, жестоко страдать, видя разрушение своих юношеских иллюзий, и, как это часто случается, он поторопился сделать обобщения. Он не обладал образованием действительного этнографа, которое могло бы удержать его от чересчур поспешных этнографических обобщений, основанных на чересчур скудном материале, — и он начал давать изображения деревенской жизни, окрашенные глубоким пессимизмом. Лишь позднее, живя на севере, в деревне Новгородской губернии, он начал понимать влияние, какое оказывает обработка земли и жизнь в деревне на крестьян; лишь тогда перед ним начало раскрываться нравственное и социальное значение земледельческого труда и общинной жизни, и он понял, каким мог бы быть свободный труд на свободной земле. Эти наблюдения вдохновили лучшее произведение Успенского «Власть земли» (1882). Оно остается, во всяком случае, его лучшим трудом в этой области: художник является здесь во всей силе своего таланта и в своей истинной функции — выясняя внутренние движущие силы, которые руководят громадным классом трудящихся людей.

Златовратский и другие беллетристы-народники

Одним из великих вопросов дня в России является вопрос о том, должны ли мы способствовать разрушению общинного владения землею так же, как это сделали имущие классы в Западной Европе, и ввести взамен того личное крестьянское землевладение или же мы должны стремиться сохранить общину и приложить все усилия, чтобы она развивалась далее по типу земледельческих и промышленных ассоциаций. Сильная борьба идет по этому вопросу в среде русской интеллигенции, и в первых самарских очерках из крестьянской жизни, озаглавленных «Из деревенского дневника», Глеб Успенский отводит много места этому вопросу. Он пытался доказать не только, что крестьянская община, в ее настоящем виде, приводит к сильному угнетению личности, является помехой индивидуальной инициативе, ведет ко всякого рода притеснениям бедных крестьян богатыми, но также и то, что она является причиной общей бедности крестьянства. Но Успенский не упомянул тех аргументов, которые те же бедные крестьяне, если бы их спросили, не замедлили бы привести в защиту общинного владения землей; и он приписал этому учреждению результаты совершенно других, общих общерусских причин, — как это можно видеть хотя бы из того факта, что та же бедность, та же инерция и то же угнетение личности еще в большей степени наблюдаются в Белоруссии, где общинное землевладение давно уже перестало существовать. Успенский, при всей своей любви к крестьянству, выразил, таким образом, — по крайней мере в его самарских очерках — те взгляды, которые распространены в средних классах Западной Европы, которые, указывая на недостатки общинного владения, тоже сваливали на эту форму владения землею целый ряд фактов, в которых было виновато государство, а не община.

Положение, занятое Успенским, вызвало целый ряд ответов со стороны другого беллетриста-народника, обладавшего не меньшим талантом, — Златовратского (род. в 1845 г.), повести которого являлись как бы ответами на очерки Успенского и его пессимистические выводы. Златовратский с